

"Дабао, Сяобао!"

Глаза Мао Шаньмина сразу покраснели, и он закричал очень тревожно.

"Вас нет в гостинице, почему вы выбежали? Что случилось!"

Дабао и Сяобао следили за Мао Шаньмином уже более двадцати лет. После того, как он подобрал сломанную книгу Секретной Техники Маошаня, он впервые попробовал этот метод и встретил их обоих.

За столько лет совместного блефа и обмана между ними возникли глубокие чувства, даже родственные.

Глядя на этих двоих в таком смущении, даже тело призрака могло разрушиться. От этого чувства Мао Шаньмин почувствовал себя как на ножах.

"Дядя Мин, бегите, конокрад и предводительница бандитов уже здесь!"

Дабао и Сяобао парили перед Мао Шаньмином и снова тревожно говорили.

Мао Шань не собирался убегать, его глаза были красными, и он сердито сказал:

"Это сделала та демоница!"

"Дядя Мин, убегай, ты ей не соперник, ты умрешь."

Мы не хотим, чтобы ты умер, убегай. "

с тревогой сказал Дабао.

"Дядя Мин, дядя Мин, убегай".

Сяо Бао потянул Мао Шаньмина за одежду и призвал.

В это время Мао Шаньмин достал из пояса маленькую бамбуковую трубку, на бамбуковой трубке была наклеена желтая бумага с талисманом, он покачал головой и сказал:

"Войди первым и питай свое душевное тело, поторопись, если будешь медлить, твоя душа рассеется!".

"Дядя Минг!"

"Быстро! Даже не слушай меня!"

"У... дядя Минг..."

"Я не могу умереть, здесь мой старший брат и старший племянник, поторопитесь!"

Дабао и Сяобао посмотрели на Сюй Цэ и Цзю Шу, и, наконец, посмотрели на Мао Шаньмина, и сказали:

"Дядя Мин, мы вошли, будьте осторожны".

Затем двое мужчин вошли в маленькую бамбуковую трубу.

В этот момент Мао Шаньмин вздохнул с облегчением, втайне радуясь, что обманул реки и озера. В дополнение к двум веерам из масляной бумаги, способным удерживать духи призраков, в его руке оказалась еще и бамбуковая трубка в качестве запасной. Неожиданно, но сегодня она пригодилась.

Просто места внутри маловато, но душа вот-вот рухнет, и ей не до комфорта.

И Мао Шаньмин тоже увидел, что Дабао и Сяобао были ранены призраком конокрада-женщины предводителя бандитов! Он скрежещет зубами, а Лянцзы вязнет!

Месть должна быть воздана им!

Мао Шаньмин сердито выглянул из гостиницы Баохэ, он уже вытащил меч из персикового дерева в руке, на кончике меча из персикового дерева лежал кусочек желтой бумаги-талисмана, он был готов к битве!

Сюй Цэ странно посмотрел на Мао Шаньмина, ему было очень интересно, как обстоят дела у Дабао и Сяобао?

Вполне логично, что не должно быть. Он почти нарушил запланированные события в оригинальной книге. Почему Дабао и Сяобао все же попали в аварию?

Это ненаучно.

Дядя Цзю тоже был очень любопытен, но, глядя на состояние Мао Шаньмина в это время, он ничего не сказал. Он тихо вздохнул. Люди и призраки были отделены от Инь и Ян, но они были смешаны вместе.

Однако отношения между двумя призраками и Мао Шаньмином были глубокими, и это можно считать похвальным.

Ха!

В это время за пределами гостиницы Баохэ подул сильный облачный ветер, столы и стулья в гостинице летали вверх-вниз, а даосский халат Мао Шаньмина сильно колыхался от пронесившегося мимо облачного ветра.

Однако есть и исключения. Тело Сюй Цэ и Цзю Шу, казалось, имело невидимый барьер, независимо от силы ветра, их одежда не двигалась.

Это и есть "потенциал" периода строительства фундамента. Даже если не бросать его намеренно, сила ауры, сопровождающей тело, подавит ветер инь.

"Демоническая девчонка, посмевавшая обидеть моих Дабао и Сяобао, бедный путь убьет тебя!"

Мао Шань был чрезвычайно зол, и с кончика меча из персикового дерева выстрелила искра, а затем весь амулет сгорел. Как ни дул ветер инь, его не удавалось погасить, но пламя горело еще сильнее.

Когда желтая талисманная бумага полностью сгорела, из пепла желтой талисманной бумаги внезапно вырвалась сильная волна маны и устремилась в противоположном направлении, в ту сторону, откуда дул ветер инь.

Бум!

Сила Инь Ци и заклинания Чжи Яна столкнулись вместе.

Заложенная дверь у самой двери оказалась точно в центре столкновения двух диаметрально противоположных энергий. От удара двух сил она разлетелась на куски.

Три призрака во главе с предводительницей женщин-бандитов, похищающих лошадей, вышли на передний план, агрессивно глядя на Мао Шаньмина холодными глазами.

Сюй Цэ почувствовал состояние трех призраков. Хотя аура была не слабой, он даже не достиг уровня генерала-призрака. Для него, если он сейчас выстрелит, то сможет проткнуть друг друга до смерти одним пальцем.

А дыхание трех призраков - это то, о чем говорила система. При быстром подъеме ожидается, что еще через четыре-пять минут они смогут дойти до генерала призраков, а через полчаса стать королем призраков.

Сюй Цэ не собирался делать шаг. На самом деле Мао Шаню было неплохо тренироваться с такими низкоуровневыми призраками.

Правда, когда Мао Шань явно не может есть, ему еще не поздно сделать шаг.

"Мусор! Решай сам!"

Призрачная голова женщины-бандита, воровавшей лошадей, холодно посмотрела на Мао Шаньмина и презрительно фыркнула.

Прежде чем она успела что-либо предпринять, второй и третий мастера, стоявшие за ними, со свирепым выражением лица прошли сзади вперед.

Более того, эти двое устремились прямо к Мао Шаньмину с резким порывом ветра. Эта поза была ритмом, который хотел убить Мао Шаньмина.

"Младший брат!"

Когда Цзю Шу увидел это, его сердце напряглось, и он хотел помочь, но Сюй Цэ быстро схватил его, покачал головой и сказал:

"Господин, дядя-мастер все еще может справиться с этим сейчас, я действительно не могу держаться, мы делаем шаг".

Дядя Девять сгустил брови и сказал:

"Сюй Цэтуэр, это три призрака, чья аура очень необычна. Они постоянно поднимаются. Почему бы нам не убить их на месте сейчас, чтобы избежать будущих неприятностей?"

сказал Сюй Цэ:

"Не волнуйся, как бы ни увеличивалась их сила, невозможно, чтобы они поднялись на один уровень с базовой культивационной базой. Если они не могут, то пусть тренируются у дяди-мастера".

Дядя Цзю не стал больше возражать, кивнул и посмотрел на две враждующие стороны.

Сюй Цэ собирал арахис и пил немного вина. У него не было сознания того, что он находится в круге решающей битвы. Ему было так не по себе, что он иногда давал Мао Шанмину напоминание, чтобы Мао Шанмин мог получить большую выгоду, избегая опасности.

Однако, несмотря на это, давление Мао Шаньмина все равно становилось все больше и больше, а его сердце ругалось, почему этот призрак становится все сильнее и сильнее.

Однако его сила оставалась прежней. Через три-пять минут Мао Шаньмин больше не мог держаться. В него выстрелили и вылетели два призрака, его рвало кровью.

Дядя Цзю больше не мог сидеть на месте, его фигура дрожала, он вышел из-за стола Восьми Бессмертных, помог Мао Шаньмину подняться и сказал:

"Младший брат, как рана?"

Мао Шанмин покачал головой, стиснул зубы и сказал:

"Старший брат недостаточно силен, это смущает старшего брата".

Дядя Цзи вздохнул, резко посмотрел на трех призраков и сказал:

"Сначала вы отдохните, а они оставят это мне. Я перешел к периоду создания базы, а еще не предпринял никаких действий!"

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2533286>